

представлены фразеологические номинации. В меньшей мере используются динамические характеристики лицемеров и названия признака по качеству.

Концепт HYPOCRISIE (лицемерие) нашел выражение в религии (*pharisaïsme*), в искусстве (*traître de mélodrame*), в литературе (*écumeur littéraire*), в мифологии (*Janus à deux visages*), в библии (*amis de Job*). В мире животных эталоном лицемера является *crocodile (larmes de crocodile)*, в мире вещей образцами лицемеров французы считают *jeton, tourne-veste*, в мире чисел *deux, double*.

Национальные особенности концепта HYPOCRISIE во французской языковой картине мира передают ФЕ *roi de théâtre, sainte nitouche (Nitouche), diseur (mangeur) de patenôtre*, а также антропонимы *Tartuffe, Escobar(d)*. Тексты художественных произведений позволяют расширить концепт, однако, дополняя данные толковых и фразеологических словарей и расширяя контуры концепта за счет индивидуальных представлений, они также отражают абсолютное неприятие лицемерия французской нацией.

Литература

Бурдон И.Ф. Слово толкователь 32000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка Бурдон И.Ф., Михельсон А.Д. – М., 1875. – 605 с. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Карасик В.И. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – 249 с. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 640 с. (СРЛФЯ). Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Рецкера Я.И. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с. (ФРФС). *Dictionnaire des expressions et locutions* par Alain Rei et Sophie Chantreau. Paris: Robert, 1998. – 888 p. (DEL). *Le nouveau Petit Robert*. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Dictionnaires Le Robert, 1997. – 2552 p. – (PR). *Mediadico*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к словарю: <http://dictionnaire.mediadico.com/traduction/dictionnaire.asp/expression/hypocrisie/2007>. (DM). *Trésor de la langue française informatisé*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к словарю: <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm> (TLF).

УДК 81'1

ПИХТОВНИКОВА Л.С.

(Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина)

САМООРГАНИЗАЦИЯ РЕЧЕВОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

В статье описано самоорганизованное взаимодействие между языковой и концептуальной системами, которое направлено на порождение речевого произведения. Выявлено, что в информационном аспекте синергетические процессы взаимодействия двух систем можно моделировать в нейроподобных сетях, разработанных в информатике. Обращено внимание на то, что размещение концепта в нейроподобной сети есть процедура, т.е. динамическое, а не статическое кодирование.

Ключевые слова: синергетический процесс, самоорганизация, когнитивная система, речевое произведение, динамическое кодирование.

Піхтовнікова Л.С. Самоорганізація мовленнєвого твору в інформаційному аспекті. У статті описано самоорганізовану взаємодію між мовною та концептуальною системами, яка скерована на породження мовленнєвого твору. Виявлено, що в інформаційному аспекті синергетичні процеси взаємодії двох систем можна моделювати у нейроподібних мережах, які розроблено в інформатиці. Звернуто увагу на те, що розміщення концепту в нейроподібній мережі є процедурою, тобто динамічним, а не статичним кодуванням.

Ключові слова: синергетичний процес, самоорганізація, когнітивна система, мовленнєвий твір, динамічне кодування.

Pikhtovnikova L.S. Speech work self-organization in the information aspect. The article studies the self-organized interaction between the linguistic and the conceptual systems directed to speech work creation. It finds out that in the information aspect the synergetic processes of the interaction of two systems may be modeled in neuron-like nets developed in informatics. The article draws attention that the concept placement in the neuron-like net is a procedure i.e. dynamic and not static coding.

Key words: synergetic process, self-organization, cognitive system, speech work, dynamic coding.

Речевые произведения и их связная совокупность в дискурсе создаются автором (авторами), но имеют свою внутреннюю и внешнюю самоорганизацию. Нас захаровывает непостижимое совершенство речи великих поэтов и прозаиков, экономная точность

афоризмов и пословиц, полнота дефиниций в научных текстах, образность в хорошей рекламе, стимулирующей потребителя. И все же, о механизмах создания таких идеальных феноменов можно высказать ряд гипотез, ведущих к пониманию их совершенства. Очевидно, что тема нашего исследования в значительной степени относится к информационному аспекту речевого произведения, а исходной является гипотеза о самоорганизации информации. Следовательно, изучение информационного аспекта самоорганизации речевого произведения является **целью** данного исследования. **Объектом** изучения является процесс порождения речевого произведения, а **предметом** изучения – возможности моделирования этого процесса с синергетической точки зрения.

Синергетическую модель создания речевого произведения в общих чертах предлагает Л. В. Бронник. Исходным является то, что для порождения осмысленного речевого сообщения требуется интеллект, который основывается на когнитивной системе. Ее составляющие – концептуальная и языковая системы. Согласно Л. В. Бронник обе эти составляющие, а значит и интеллект, пребывают в состоянии равновесия (бездействия?) до тех пор, пока на интеллект не подействует внешний/внутренний источник информации, требующий ответной вербальной реакции. Такими источниками могут быть эмоция, интенция, внешнее впечатление, требующее сообщить другим адресатам свою оценку или состояние, чей-то вопрос и т.п. Источник информации приводит когнитивную систему в неравновесное состояние, из которого она выходит к новому равновесию за счет согласованного, когерентного поведения концептуальной и языковой систем [Бронник 2008, с. 35].

Новое равновесие можно понимать как изменения в концептуальной системе индивида (что-то подтвердилось или опровергнуто, реализовалась интенция и др.). Возможно, при этом происходят и какие-то изменения в языковой системе. В результате подобных шагов появляется речевое выражение. Но какие процедуры в этом участвуют, в каком информационном поле, какие у них возможности и ограничения в плане самоорганизации? Конкретизация этих важных вопросов сводится к следующему: как следует понимать согласование, когерентность концептуальной и языковой систем, что представляет собой первая из них и т.п. Процесс конкретизации разделим на несколько этапов.

1. О концептах и концептосистеме.

Согласно современным источникам, концептосистема есть система систем концептов, в которой весь спектр ментальных единиц упорядочен в виде некоторых участков-подсистем, сформированных структурно, связно, иерархически [Приходько 2013, с. 173]. Отдельные концепты в этой системе систем группируются согласно различным принципам и критериям, что является предметом их таксонометрии. Сам феномен концепта достаточно полно может быть определен и описан не менее, чем на нескольких страницах. Отметим, прежде всего, что концепт есть базовая единица мыслительного кода человека, содержит комплексную информацию о предмете или явлении, а также отношение сознания к ним [там же]. Природу этого кода необходимо будет уточнить далее.

К объяснению сущности концепта есть несколько подходов. Концепт считают структурированной единицей сознания, которая содержит совокупность вербальных и невербальных знаний о познаваемом объекте. В рамках репрезентационного подхода концепт понимается как уже созданное знание об объекте. Такой статический подход игнорирует развитие информационной структуры концепта, ее открытость новым знаниям. Деятельностный (дискурсивный) подход настаивает на процессуальной природе концепта [Никитин 2003, с. 173-174; Мартынюк 2012, с. 72]. В этом подходе структура концепта описывается через операционные модусы (ипостаси по М. В. Никитину): модусы есть способы организации важнейших процедур интеллектуальной и эмотивной деятельности человека. Эти процедуры – систематизация, классификация, идентификация, структуризация, категоризация действительности. Обратим еще раз внимание на то, что названное выше является **процедурами**, т.е. до некоторой степени это алгоритмизируемые и

программируемые процессы.

Концепты в некотором ментальном континууме связаны/вложены и одновременно отделимы. Степень определенности этих свойств зависит от того, сколько существует в этом континууме подразделений для человеческой практики, и концепты настолько дискретны, насколько существенна и отработана в опыте дискретизация соответствующего участка денотативной сферы [Никитин 2003, с. 269]. Способность концептов к объединению (вложенности, обобщению) и их расчленимость является общим свойством любых баз данных.

Согласованность поведения концептуальной и языковой систем не дана изначально: для возникновения согласованности необходимо задание цели: выразить вербально некоторый смысл, соблюсти определенные характеристики вербализации, например, краткость, особую модальность, обоснованность и т.п. Цель управляет настройкой когнитивной системы на создание конкретного речевого выражения. Однако, независимо от конкретной цели, механизм взаимодействия концептуальной и языковой систем постоянен и хорошо известен.

В общих чертах механизм **взаимодействия** концептуальной и языковой систем заключается в следующем. Языковая (знаковая) система апеллирует к концепту, тем самым активируя его в сознании, при этом неоднозначно и не полностью выражает его вербально. Концепты презентуют себя в вербальных знаках также не полностью и многими способами [Приходько 2013, с. 77 - 81].

Апелляция и презентация являются разнонаправленными процессами, но их взаимодействие по принципу обратной связи позволяет выразить в словах концепт или группу связанных концептов. Употребив слова «апелляция» и «презентация», мы создаем качественное представление о том, ЧТО происходит при взаимодействии концептуальной и языковой систем. Невьясненным остается вопрос, КАК это происходит.

2. О самонастройке когнитивной системы.

Этот пункт необходимо разделить на подпункты.

Наивным было бы предположение о том, что достаточно развитая языковая личность (адресант) при создании речевого произведения устанавливает его цели, а затем в «ручном режиме» работает с каждым концептом или понятием своего произведения, апеллируя и презентуя, сравнивая варианты выбора по принципу отрицательной обратной связи. Это есть лишь принципиальная схема, а рабочая – связана с настройкой когнитивной системы на более продуктивную работу по достижению конкретной цели, на самоорганизацию отбора информации в том смысле, что эти процессы происходят уже частично неосознанно и ситуативно, а не в «ручном режиме» управления.

Как происходит настройка когнитивной системы, чтобы «оркестр» из множества концептов и языковых средств заиграл согласованно, разыгрывая тему, которую необходимо выразить в вербальном сообщении? Для объяснения необходимо привлечь междисциплинарные знания, плодотворные концептуальные метафоры из областей, которые, несомненно, описывают какие-то аспекты настройки и работы этой системы. Это сведения из теории систем, информатики (устройство и работа любых баз знаний), а также из теории самоорганизации в нейроподобных сетях (поскольку сама теория таких сетей использует аналогию с тем, что реально происходит в сознании человека при трансформации импульсов, впечатлений и пр. в его речевую ответную реакцию).

Следует еще раз акцентировать, в каком смысле мы понимаем самоорганизацию речевого произведения (разумеется, с участием в этом процессе человека). При выборе речевых единиц мы не противопоставляем автоматизм этого выбора, обусловленный правилами синтаксиса, семантикой и др. факторами, отбору единиц осознанно, «вручную». Критерий выбора той или иной единицы в речевом произведении является многомерным, интегральным. Он не может быть полностью осознанным точно так же, как не могут быть осознаны полностью все значения и смыслы концепта. Однако мы выбираем, и достаточно точно. Помогает настроенная когнитивная система, которая в значительной степени работает

самоорганізовано, використовуючи свої аттрактори і репелери незалежно від нас. Роль людини – як вбудованого елемента цієї самоорганізації – передбачувати параметри порядку і з їх допомогою впливати в цілому на роботу когнітивної системи.

Далі ми спробуємо показати глибокі аналогії в роботі і самоорганізації нейроподібної мережі і самоорганізованому функціонуванні когнітивної системи.

2.1. О нейроподобной сети и ее самонастройке.

В нейроподобной сети основными элементами являются **нейроны**, способные принимать, преобразовывать и распространять сигналы. Это их исчерпывающие характеристики: никакого содержания, смысла, целей нейрон сам по себе не содержит. Каналы ввода информации в нейрон называются **дендритами**, а единственный канал вывода информации называется **аксоном**. Структура нейронной сети такова, что каждый аксон нейрона соединен с дендритами других нейронов, и таким образом получается безмасштабная сеть, которая произвольным образом, в зависимости от потребностей и обстоятельств, может быть расчленена, декомпозирована на **слои**. Каждый нейрон может возбуждаться и передавать сигнал дальше по своему аксону в зависимости от того, сколько сигналов к нему пришло по дендритам и какой активности. Достаточная для возбуждения сумма сигналов и их суммарная активность называется **порогом возбудимости нейрона**. Она регулируется/задается заранее так называемой **функцией возбуждения**, которая может быть дискретной (ступенчатой), линейной, нелинейной, возрастающей/убывающей, а также колебательной для обеспечения резонанса в отдельных частях сети [Боровиков 2001, с. 601].

Вид функции задает пользователь сети или ее внутренние обстоятельства. Резонанс, например, необходим в случае ассоциативного взаимодействия концептов, выявления подобия в образных выражениях. В других случаях поведение сети может быть линейным (ответ пропорционален сигналу) и нелинейным в широком диапазоне возможностей. Забегая вперед, скажем, что функция возбуждения играет ключевую роль и в самонастройке нейронной сети, и в самонастройке ее частного варианта – когнитивной системы.

Нейронная сеть демонстрирует чрезвычайно широкие возможности в моделировании и реализации ситуации для пользователя, возникающие в самых различных сферах бытия: в нейропсихологии, в технических, экономических, биологических сетевых структурах (интернет, рынок, биоценоз), в речевой коммуникации и др. Нейронная сеть имеет замечательную способность к самоорганизации, к быстрой самонастройке на заданную цель. Этому способствует ее регулируемая иерархичность, нелинейность и диссипативность взаимодействия ее нейронов.

В пустой нейронной сети в смысле отсутствия в ней какого-либо преднамеренно размещенного содержания, тем не менее, можно организовать квази-память и квази-смысл для хранения какой-либо важной информации. Это чрезвычайно важно для дальнейшего моделирования функционирования когнитивной системы с помощью нейронной сети. Для организации квази-памяти отдельного нейрона или целой их совокупности достаточно повысить их порог восприятия, и тогда они не будут реагировать на новые сигналы от дендритов, но будут находиться в неизменном состоянии, сохраняя возможность прежней своей реакции.

Квази-смысл у группы нейронов в некоторой компактной области создается в том случае, если в этой области внешним управлением или другими обстоятельствами понижен порог восприятия (это увеличивает долю сигналов и их обмена в этой области сети) или повышена интенсивность сигналов извне (соответствует повышенному вниманию к этой области). В результате, в данной области образуется устойчивое состояние, а с точки зрения семантики – квази-смысл, образ, гештальт. С точки зрения синергетики такое устойчивое состояние есть аттрактор, притягивающий сигналы, информацию из других областей сети. Понижение порога осуществляет функция возбуждения.

2.2. О связи нейроподобной сети и когнитивной системы.

Принципиально, ничто не препятствует существованию не пустой, а содержательной нейронной сети, в которой нейроны и их группы содержат в себе некоторую постоянную информацию. Такой сетью

может быть, например, языковая система с ее синтаксической, семантико-полевой, стилистической и др. структурам. В этом случае, с точки зрения информатики, нейронная сеть превращается в семантическую сеть: каждый нейрон или их группа содержит кодированную языковую единицу с ее значением, а связи между нейронами (сигналы, обмен ими) обусловлены структурными правилами и прагматическими оценками со стороны пользователя. Код каждого слова или устойчивого выражения может быть и более сложным. Например, вмещать признак принадлежности содержания слова к более общему содержанию. Таким «библиографическим» способом отчасти реализуется интенционал слова. Однако, при любой сложности кода, он остается статическим и может играть лишь вспомогательную роль в синергетических процессах в языковой сети.

Что касается концептуальной системы, то она может видеться как слой (слои) нейронной сети, в котором (которых) в каждом нейроне или их группах расположены отдельные концепты по полевому принципу. Для внешнего взгляда такой слой концептов представляется как большой гипер-фрейм со слотами (узлами), связями, обоснованием этих связей.

Однако, «расположить концепт» в группе нейронов – непростая задача для нейроподобной сети искусственного интеллекта, а в естественной памяти человека, имеющей также нейронную структуру, на это уходит длительное время, и требуется социальное общение вербальным и невербальным способом, а также – собственные умозаключения.

Концепт не может быть закодирован полностью, если коды понимать традиционно, статически, как обозначение свойств объекта и его места в системе. Понятийный слой концепта еще можно представить частично закодированным таким образом, но перцептуально-образный и ценностный слой – нет. Здесь обычные статические коды уступают место процедурам динамического кодирования [Гаврилова, Хорошевский 2000, с. 34 - 38]. В таком случае уместно возвратиться к процедурной трактовке концепта, принятой в деятельностном (дискурсивном) подходе. В этом смысле концепт существует как виртуальная реальность до тех пор, пока его поддерживает какая-то процедура.

Указанная процедурная трактовка концепта снимает вопрос о полном и статически закодированном его «размещении» в нейронной сети. В ней в виде статических кодов можно закрепить частично лишь понятийную составляющую концепта и какие-то опорные слова, характеризующие атрибуты концепта. Остальное (аксиологическая оценка, образные ассоциации адресата и др.) являются виртуальными и выносятся в ряд процедур, результатом которых могут быть новые вербальные характеристики. Тогда они добавляются в сеть также в виде обычных кодов.

Процедуры представляют собой процесс структуризации действительности [Алефиренко 2005, с. 164]. Структуризацию можно представить себе как «привязку» фактов к основным базовым представлениям человека (пространство, время, материя ...). Одновременно привязка вербализуется, хотя бы в опорных словах. Видя незнакомый объект или испытывая ощущения, чувства, достойные внимания, мы хотя бы автоматически спрашиваем у себя: что/кто это? И запускаем вербальный ответ: это есть Так возникают атрибуты неизвестного пока что концепта.

3. Резюме. Итак, вполне реальная нейроподобная сеть, которую можно смоделировать в компьютере, и которая, видимо, есть в голове, имеет выдающиеся способности к самонастройке, к созданию квази-памяти и квази-смысла. В многочисленных лингвистических работах описывается структура языковой и концептуальной систем; эти структуры весьма схожи с нейронной сетью, где в одном слое размещается языковая система, а в другом (других) – концептуальная. Однако, размещение концептов в слое имеет свою особенность. «Разместить» в нейронах понятийную составляющую концепта частично можно, поскольку она допускает вербальное выражение, кодируемое обычным статическим кодом. Размещение аксиологической и образно-ассоциативной составляющих концепта таким способом невозможно. Эти составляющие существуют только виртуально, в виде

неких процедур, підтримують цю віртуальну реальність. Такими процедурами являються процедури створення квазі-пам'яті і квазі-смысла з допомогою пониження порога сприйняття і/або підвищення інтенсивності сигналів ізвне в певній області мережі. Таким чином, дана область грає роль аттрактора, який захоплює кожне нове опорне слово або вираження, асоціюване з іншими знаками, вже присутніми в зоні квазі-смысла.

Дана публікація є частиною дослідження, конкретизуючого модель самоорганізації в когнітивній системі. Повна версія ґрунтується на нашій попередній роботі [Пихтовникова 2012] і містить також опис обмежень роботи когнітивної системи, принципу фрактальності в лінгвістиці і етапів самоорганізації мовного вироблення. В **перспективі** необхідні більш детальні дослідження для обґрунтування висказаних гіпотез, що буде сприяти синтезу когнітивної і синергетическої парадигм в лінгвістиці.

Литература

- Алефиренко Н. Ф. Лінгвокультуро́логія. Ціннісно-смысловое пространство мови / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Наука, 2005. – 224 с. Боровиков В. В. STATISTICA для професіоналів / В. В. Боровиков. – С-Птб. : Пітер, 2001. – 656 с. Бронник Л. В. Когнітивна лінгвосинергетика – новий етап в науці о мові і мисленні / Л. В. Бронник // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серія «філологія і мистецтвознавство». – Майкоп : АГУ, 2008. – Вип. 10. – С. 34–36. Гаврилова Т. А. Базы знань інтелектуальних систем / Т. А. Гаврилова, В. Ф. Хорошевський. – СПб : Пітер, 2000. – 384 с. Мартинюк А. П. Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики / А. П. Мартинюк. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – 196 с. Никитин М. В. Основи когнітивної семантики / М. В. Никитин. – СПб. : РГПУ, 2003. – 277 с. Пихтовникова Л. С. Лінгвосинергетика: основи і огляд напрямків / Л. С. Пихтовникова. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – 180 с. Приходько А. Н. Концепти і концептосистеми / А. Н. Приходько. – Дніпропетровськ : ДНУ, 2013. – 307 с.

УДК 81'42=111

ПОТАПЕНКО С.І.

(Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя)

ПРО ПОДІЇ НА МАЙДАНІ – АНГЛІЙСЬКОЮ: ЛІНГВОКОГНІТИВНИЙ АНАЛІЗ

У статті запропоновано подальшу диференціацію трьох рівнів категоризації – базового, суперординатного та субординатного – для пояснення семантики номінативних засобів англійської мови на позначення подій, які відбулися на столичному Майдані взимку 2014 року. Залучення з цією метою образ-схем – передконцептуальних структур сенсорного походження – дозволило встановити, що учасники подій зображуються на базовому рівні категоризації як індивіди, сукупності, множини або маси, а на субординатному рівні диференціюються в аспекті статичності, динаміки, сили або потужності. Запропонований підхід виявив, що на базовому і субординатному рівнях категоризації місце діяльності, подається у статичній або динамічній, а субординатній етнонім *Maidan* набуває метонімічних значень внаслідок укорінення в англійському дискурсі Інтернет-новин.

Ключові слова: англійський дискурс Інтернет-новин, рівні категоризації, образ-схема, номінативна одиниця, концептуальна метонімія, укорінення.

Потапенко С.І. О событиях на Майдане по-английски: лингвокогнитивный анализ. В статье предложена дальнейшая дифференциация трех уровней категоризации – базового, суперординатного и субординатного – с целью объяснения семантики номинативных средств английского языка, обозначающих события, которые произошли на столичном Майдане зимой 2014 года. Привлечение с этой целью образ-схем – предконцептуальных структур сенсорного происхождения – позволило установить, что на базовом уровне категоризации участники событий изображаются как индивиды, группы, множества или массы, а на субординатном уровне дифференцируются в аспекте статичности, динамики, силы или мощности. Предложенный подход позволил установить, что на базовом и субординатном уровнях категоризации место деятельности представлено в статике и динамике, а субординатный этноним *Maidan* приобретает метонимические значения в результате укоренения в англоязычном дискурсе Интернет-новостей.

Ключевые слова: англоязычный дискурс Интернет-новостей, уровни категоризации, образ-схема, номинативная единица, концептуальная метонимия, укоренение.

Potapenko S.I. Portraying events in Kyiv Maidan square in English: Cognitive analysis. The article suggests a further differentiation of three categorization levels – basic, superordinate and subordinate – to explain the semantics of the English nominative units denoting the 2014 events in Kyiv Maidan square. The reference to image schemas – preconceptual structures of sensorimotor origin – reveals that at the basic categorization level participants are represented as individuals, groups, totalities or